

Л. В. Кузнецова

ЗООМОРФНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖЕЛАНИЙ В ПЕТЕРБУРГЕ

В Санкт-Петербурге, благодаря легенде об ожившем во время наводнения Медном всаднике, бытует миф, что памятники в случае крайней необходимости способны влиять на жизнь горожан. Таким образом, в массовом сознании петербуржцев они наделяются особыми свойствами.

Среди таких городских памятников можно выделить интересную группу — изваяния животных, которые, по поверьям людей, могут исполнять желания, если произвести с ними некоторые ритуальные действия.

Животные пришли из разных времен и сфер (классическая литература, местная история, популярные мифы, песни, художественный кинематограф, детская мультипликация), поделили между собой пространство города, создав при этом нечто новое — пространство желаний.

Какими животными сформировано пространство Петербурга? Традиционный для символики России образ медведя здесь отсутствует. Медведи есть во многих других старых традиционных русских городах, но в Петербурге изваяний медведей нет. Животные, исполняющие желания в городе на Неве — это: конь Медного всадника, львиные маски на стрелке Васильевского острова, сфинксы из Египта и грифоны возле них, грифоны на Банковском мосту, собака с фотографом, собака Гаврюша, собака Му-му, кот Елисей, кошка Василиса, лев-лягушка, маленькая птичка Чижик-Пыжик, заяц у Петропавловской крепости и бегемотиха Тоня. Конечно, в городе есть много других скульптур животных (больше всего львов и коней), но традиции загадывать желания и просить о помощи закрепились только за этими зооморфными персонажами.

Все скульптурные изображения животных, которые исполняют желания, располагаются в центре города, как правило, недалеко от воды. По одному, двум, максимум трем на каждом острове. И между собой они разделены водой.

Конь Медного всадника (пл. Декабристов)

Памятник Петру Великому в виде всадника, поднимающего коня на дыбы, был создан 7 августа 1782 года по велению Екатерины II французским скульптором Этьеном Фальконе. Задние копыта коня попирают змею — традиционный символ зла.

Есть такое предание: чтобы приезжему человеку хорошо устроиться в Питере, нужно выполнить ритуал. Встать под вытянутой рукой Петра I и попросить, чтобы он вас бла-

гословил и дал разрешение проживать в городе [3, с. 25]. Как Петр I победил стихию, выстроив город на болоте, так и современные люди могут справиться с неожиданно возникающими неприятностями в Петербурге и почувствовать себя «на коне». Конь Петра, попирающий змею, в таком случае сулит приезжим успех, оберегает их жизненный путь от невзгод большого города. Не случайно именно подковы коня раньше вешали над дверьми, чтобы злая сила не могла попасть в дом.

Императору на коне не кидают монет, конфет или других традиционных подношений. Их помощь не купишь. Для исполнения желания важна лишь ваша искренность и преданность городу, в котором вы хотите обжиться.

Собака с фотографом (ул. Малая Садовая, д. 3)

«Памятник Петербургскому фотографу», «Фотограф с собакой» или «Фотограф на Малой Садовой» — дань памяти знаменитому фотографу XIX века Карлу Карловичу Булле. На Малой Садовой в доме № 3 в начале XX века располагалось фотоателье знаменитой династии фотомастеров Булла. И с фотографом, и с его собакой связаны местные поверья. Если сфотографироваться с фотографом, взяв его под правую руку, такая фотография непременно принесет удачу [3, с. 6; 4; 5]. Для финансового благополучия нужно потереть мизинец фотографа [3, с. 6] или «помириться» с ним за мизинец [5]. Если потереть фотографу нос, он избавит от бед [3, с. 6]. Вы «утрете нос» всем своим проблемам. На счастье можно подержаться за язык у бульдога [5] или нежно погладить язык, чтобы собака уберегла от плохого и исполнила желания [3, с. 6]. Студенты гладят ее язык, чтобы легко прошли экзамены. Зимой петербуржцы вяжут зимний костюм для бульдога, укутывают его в шарфик, часто надевают шапочки. При этом забота людей совершенно не распространяется на фотографа, которого даже не моют и не чистят, потирают лишь его мизинец. Только бульдог выглядит начищенным, «наглаженным» руками людей, облюбованным. Его милость опять-таки не покупается за деньги. Он заботится о благополучии людей, а они в качестве ответного подарка заботятся о его здоровье и чистоте.

Собака Гаврюша (ул. Правды, д. 13, в сквере)

Памятник «Добрая собака», «Бродячая собака», «Памятник собаке Гаврюше», «Гаврюша» или «Нюша» выполнен скульптором Виктором Сиваковым и сначала установлен в октябре 1999 года на Малой Садовой, а потом перевезен на улицу Правды в сквер у Санкт-Петербургского института кино и телевидения. Причиной тому были

ночные шумные тусовки молодежи вокруг скульптуры и вандализм. [2]

Памятник стал настоящим местом паломничества туристов и жителей Санкт-Петербурга. Некоторые горожане считают, что Гаврюша может помочь в достижении каких-либо целей. Например, сдать сессию на отлично или найти хорошую работу [3, с. 45; 5]. Это место стало своеобразным музеем под открытым небом. Когда-то стены вокруг собаки были исписаны пожеланиями, потом у нее появился «Почтовый ящик мечты», куда можно опускать письма и записки со своей просьбой и пожеланиями [3, с. 45; 4]. Таким образом, добрая собака Гаврюша как бы «очеловечивается». Считается, что она умеет читать. Кроме того, если у вас нет под рукой ручки или карандаша и бумаги, можно прошептать что-то ей на ухо [4]. Она понимает человеческий язык и исполняет сказанное. Также Гаврюше можно положить в рот сладкую конфету и потереть нос [3, с. 45], произнося или обдумывая желание. Деньги добрая собака не принимает.

Собака Му-му (пл. Тургенева, ул. Садовая, д. 94/23)

Открытие литературного памятника собаке Му-му состоялось 25 марта 2004 года и было приурочено к 150-летию со дня выхода в свет знаменитого произведения И.С. Тургенева, опубликованного в журнале «Современник» в марте 1854 года. Скульптура отлита из чугуна и представляет собой собачку, свернувшуюся у сапог Герасима. Художественным руководителем проекта является Лев Немировский.

Памятник Му-му находится на площади Тургенева, у входа в клуб-кафе «Муму». Собака лежит на пороге этого кафе рядом с сапогами и повешенным сюртуком

своего хозяина. Кажется, будто сам Герасим зашел пообедать, а его любимица осталась ждать хозяина у входа и охранять его одежду [3, с. 49].

Если вы хотите, чтобы вам кто-то был предан, человек или животное, назовите или задумайте его имя и киньте монетку в сапог. Если женского пола — в левый, если мужского — в правый. Или напишите имя на бумажке и положите в соответствующий сапог [3, с. 49]. Получается, что эта собака тоже умеет читать и понимает человеческий язык, несмотря на то, что ее хозяин Герасим был глухонемым и неграмотным. Деньги кидают в сапоги Герасима, а не Му-му. Она собирает деньги для своего бедного хозяина, а не для себя. Ее преданность деньгами не покупается.

Кот Елисей (ул. Малая Садовая, д. 8)

Скульптура бронзового кота Елисея установлена в Татьянин день 25 января 2000 года на уровне второго этажа Елисеевского магазина на Малой Садовой. Автором идеи является Сергей Лебедев, скульптором — Владимир Петровичев. Скульптура имеет высоту 33 сантиметра и весит 25 килограмм.

По преданию кот Елисей спас сотрудников Елисеевского магазина от пожара. Когда начался пожар, он предупредил их своим поведением. Раньше после установки памятника каждый день из окна коту выставляли миску с молоком [3, с. 7]. Теперь ему кидают монетки снизу, с пешеходной зоны. Кто окажется метким и сумеет докинуть монетку до постамента Елисея, и она останется там, тому обязательно повезет или загаданное желание исполнится [2]. Студенты просят у него о благополучной сдаче экзаменов [3, с. 7], от избавления от «хвостов» [5]. Надо лишь закинуть монетку.

Кошка Василиса (ул. Малая Садовая, д. 3)

Памятник подруге кота Елисея кошке Василисе был открыт 1 апреля 2000 года напротив своего друга, на карнизе противоположного здания на малой Садовой, на фасаде дома № 3. Автор идеи и скульптор тот же, что и у кота Елисея.

Существует версия, что кот Елисей и кошка Василиса — это памятники ярославским кошкам, завезенным в Ленинград в годы блокады, для спасения города от заполонивших его крыс [2; 3, с. 8]. В город привезли четыре вагона дымчатых кошек. Эшелон с «мяука-

ющей дивизией», как прозвали ленинградцы этих кошек, стал очищать город от грызунов. К моменту прорыва блокады практически все подвалы были очищены от крыс [3, с. 8]. Может быть, с этими представлениями связана традиция студентов просить у кошек избавления от хвостов. Хвост здесь — почти крыса крыса, и кошки помогают с ними расправиться.

Имена Елисею и Василисе выбирали всеобщими усилиями петербуржцев. Изначально памятники были безымянными. Для поиска имен был объявлен специальный конкурс [5].

По примете, Василиса так же исполняет желания, как и Елисей, если подкинутая монетка останется на ее постаменте. Но желания, связанные с этим памятником, получают некоторую специализацию, локализацию. «Если вы хотите от чего-то избавиться в своей жизни, загадайте желание и бросьте монету кошке Василисе» [3, с. 8]. Кошки отвечают за желания, связанные не с получением чего-либо, а с избавлением от неприятностей и проблем, помогают получить независимость, свободу.

Лев-лягушка (Петровская наб., д. 6)

Две статуи «Лев-лягушка» или «Памятник Ши-Цза» когда-то находились в городе Гирина, в Маньчжурии. Их предполагалось установить в храме генерала Чана. Однако после смерти генерала новый губернатор Гирина подарил их приамурскому генерал-губернатору Н.И. Гродекову. Тот в свою очередь подарил статуи Санкт-Петербургу. На Петровскую набережную их установили в 1907 году [3, с. 55].

Памятник представляет собой гордых льва-папу и льва-маму, у которой под ногами сидит львенок. Эти статуи охраняют семейный очаг. Если хотите мира в своем доме, попросите у них [3, с. 55].

Львиные маски (на стрелке Васильевского острова)

«Львиные маски» или «Барельефы гривастых львов» с тяжелыми причальными кольцами в зубах расположены на гранитной стене спуска к воде на стрелке Васильевского острова. В день свадьбы в знак предстоящего счастливого совместного плавания молодожены должны вместе подержаться за кольцо [5] или поцеловать одного из львов в нос [4]. Таким образом, эти львы, как и памятник Лев-лягушка, отвечают за желания, связанные с семейным благополучием.

Сфинксы из Египта (Университетская наб., д. 17, у Академии художеств)

Знаменитые фигуры Сфинксов, возраст которых почти 3500 лет установлены в Петербурге на набережной напротив здания Академии Художеств.

В переводе с греческого слово Сфинкс значит «удушающий дух смерти», его статуя маркировала собой переход в царство мертвых. В Древнем Египте сфинкса изображали как существо с телом льва и головой человека как символ бога солнца и мудрого царствования.

Изваяния были обнаружены при раскопках на месте Фив — древней столицы Египта в 1820 году. Река Нил разделяла город на две части. На восточном берегу находились жилые дома горожан и знати, а также дворцы фараонов. На западном располагались кладбища и заупокойные храмы фараонов. Египтяне верили, что эти каменные стражи обладают таинственной силой и могут защитить гробницу фараона или храм от враждебных сил.

Обычно на лбах статуй фараонов всегда помещали украшение в виде извивающегося урея (кобры), он считался защитником и покровителем фараонов, а также священным животным. На сфинксах в Петербурге головы змей отбиты.

Считается, что если почесать сфинксов за ухом и загадать желание, оно непременно исполнится в течение года [3, с. 24].

Грифоны возле сфинксов (Университетская наб., д. 17, у Академии художеств)

Напротив Академии Художеств рядом со сфинксами установлены две фигуры «счастливых» Грифонов, к которым многие жители Петербурга обращаются за помощью: Грифоны исполняют желания. По одной версии, можно загадать желание, положив ладонь на голову или в пасть Грифону и повернувшись к куполам Исаакиевского собора. Это нужно сделать в полночь, лучше в полнолуние [4]. По другой версии, чтобы загадать желание, нужно погладить Грифона по голове, глядя в глаза ближайшему сфинксу. При этом другой рукой необходимо держать грифона за правый зуб [3, с. 34] (еще по одной версии — гладить ему крылья). Тогда вас ждет счастливая жизнь [5].

Грифоны на Банковском мосту (канал Грибоедова, д. 28)

Банковский мост соединяет Казанский и Спасский острова через канал Грибоедова и нахо-

дится напротив здания Ассигнационного банка, которому он обязан своим названием. Четыре статуи Грифонов с золотыми крыльями оказались на Банковском мосту не случайно: согласно мифам, они являлись хранителями золота [3, с. 41].

Согласно местным поверьям, Грифоны, помогают решить денежные проблемы. По одной версии, необходимо поцеловать златокрылого полу-льва полу-орла чуть выше хвоста или положить монетку на одну из его лап [5]. По другой версии, можно разбогатеть, потеряв лапу любого Грифона [3, с. 41]. По третьей версии, капитал приумножится, если потерять его золотые крылья [4]. Также просто проходя по Банковскому мосту, нужно попросить повышения зарплаты или успехов в своем деле [3, с. 41]. Если положить руку в пасть одного из крылатых существ и загадать желание – оно сбудется [4].

Птичка Чижик-Пыжик (наб. Реки Фонтанки, д. 6, у Инженерного моста)

Самый маленький памятник в Петербурге, всего 11 сантиметров в высоту, был установлен 20 ноября 1994 года во время проведения фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап». Памятник Чижик-Пыжику находится на реке Фонтанке почти у самой воды на постаменте, рядом с Пантелеймоновским мостом недалеко

от Инженерного замка. Расположение памятника не случайно. Он находится рядом с бывшим Императорским училищем правоведения, студенты которого носили мундиры желто-зеленого цвета, напоминающие окраску чижа, а зимой пыжиковые шапки, за что были прозваны "чижиками-пыжиками". Неподалеку от училища находился полуподвальный кабачок купца Нефедова, который тайно посещали учащиеся. Именно тогда и появилась известная всем песенка:

Чижик-пыжик где ты был?

На Фонтанке водку пил.

Выпил рюмку, выпил две,

Закружилось в голове [2].

Существует несколько традиций, связанных с этим памятником. Можно загадать желание, бросая монетку на постамент, где сидит Чижик-Пыжик. Оно исполнится, если монетка удержится на постаменте [2; 4], ударится о клюв птички [4; 5] либо о голову [3, с. 14]. Монетка, оставшаяся лежать на постаменте, может еще сулить успех в делах, удачу, счастье [2; 3, с. 14]. Молодожены на веревочке спускают к птичке рюмку со спиртным и аккуратно чокаются о клюв, произнося тост-пожелание. Это должно принести счастье и долголетие семейной жизни [5; 3, с. 14].

Заяц у Петропавловской крепости (Иоанновский мост, у Каменноостровского пр.)

Скульптура «Зайчик, спасшийся от наводнения» или «Заяц Арсений» была установлена 7 мая 2003 года и находится у Петропавловской крепости около Иоанновского моста, соединяющего Петроградскую сторону с островом, на котором расположена Петропавловская крепость.

Существует легенда, что во время наводнения некий зайчик попал в сапог Петра I и таким образом спасся. Поэтому остров, на котором расположена Петропавловская крепость, был назван Заячьм [2; 3, с. 53].

Наличие монет на постаменте этого маленького памятника говорит об уже сложившейся традиции. Тем, кто бросил монеты и попал к заячьим лапам, это приносит удачу [5] или исполнение загаданного желания [3, с. 53].

Бегемотиха Тоня (Университетская наб., д. 11, во дворе филологического факультета СПбГУ)

Скульптура «Бегемот» или «Бегемотиха Тоня» была установлена 14 октября 2005 года во дворе филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. По легенде в XVIII веке влюбленная пара была разлучена по воле родителей. С горя они бросились в Неву, но, согласно этой истории, в Неве пару столетий назад водились бегемоты. Девушка схватилась за правое ухо проплывающей бегемотихи, а юноша — за левое, и так влюбленные доплыли до берега и спаслись [5; 3, с. 32].

И теперь девушка, которая мечтает найти жениха, должна подержаться за правое ухо бегемотихи или потерять его, а молодой человек, если он хочет жениться — за левое [2; 3, с. 32; 4; 5]. Также есть и вариант продолжения традиции: если потерять бегемотихе Тоне животик, то это поможет забеременеть [3, с. 32]. Постоянное наличие денег на постаменте говорит о том, что студенты, очевидно, не верят в «бесплатное» исполнение желаний и предпочитают оставлять бегемотихе монетки.

Местный стихийно сложившийся зоопарк в виде памятников покрывает пространство желаний по зонам. За семейное благополучие отвечают львы, бегемот и птица. За то, чтобы устроиться в городе — конь. За избавление от плохого — кот и кошка, преданность — собака, успешную сдачу экзаменов — кот и кошка, финансовое благополучие — грифоны. В большинстве случаев для получения желаемого животному нужно потерять определенную часть тела или подержаться за нее, а если памятник находится вне зоны тактильной досягаемости — бросить монетку. И чем меньше животное, тем скорее люди хотят одарить его деньгами: их «принимают» коты, Чижик-Пыжик и заяц. Чаще желания исполняются бесплатно, но прослеживается определенная закономерность: если желание конкретно, его едят, произносят или задумывают, а монетки бросают просто на удачу, часто без конкретизации, в какой именно области хочется получить эту удачу.

И.П. Смирнов, описывая дискурсивные отображения Петербурга в литературе и культуре, отмечает тенденцию в оценочном осмыслении пространства города, состоящую в строгом делении Петербурга на две части: левобережную и правобережную витальную и мортальную [6]. «По ходу разрастания Петербурга некогда недоразвившиеся, не реализовавшие свое большое предназначение Городская стена и Васильевский остров, а вместе с ними — по заразной смежности — также Выборгская сторона и обе Охты сделались подобием некрополя» [6, с. 223]. По мнению И.П. Смирнова, на левом берегу Большой Невы Петербург повернут к ней правительственными зданиями (Зимний дворец, Сенат и Синод; в большевистский период сюда присовокупился Смольный монастырь) и представительствами чужих государств. А на правом берегу располагаются разнообразные входы в царство смерти (вынесенное по приказу Петра на Охту опасное пороховое производство; знакомящая посетителей с монстрами Кунсткамера, Кронверкский арсенал, тюрьмы, дом политкаторжан; Петропавловская крепость с императорскими гробницами, казематами для государственных преступников и пыточными камерами и т. д.). В литературном дискурсе XIX века смерть не вторгается в имперское пространство левого берега. Изменение позиции правого и левого берегов И.П. Смирнов обнаруживает лишь после революции 1917 года.

Интересно, что памятники животным, воздвигнутые в основном уже в XXI веке, поддерживают традицию деления города на два пространства. Почти все дикие или мифические животные находятся на правом берегу Невы, в царстве мертвых, а все домашние, прирученные человеком — на левом, в царстве живых. В мортальном пространстве правого берега Невы стоят Сфинксы с грифонами, бегемотиха, львиные маски, левлягушка. Исключение составляет лишь заяц, но он установлен прямо в воде и потому,

можно сказать, не принадлежит этому пространству. В витальном пространстве левого берега Невы живут конь, все собаки, Чижик-Пыжик, кот и кошка. И есть опять одно исключение — грифоны на Банковском мосту. Здесь важно, что они установлены именно на мосту, почти над водой, на месте перехода из одного мира в другой и потому могут терять строгую закрепленность за какой-то одной территорией.

Итак, расположение памятников по пространству Петербурга следует консервативной традиции. Однако желания, загадываемые животным, спорят с покорным разделением Петербурга на мертвую и живую зону. У тех памятников, которые располагаются на правом берегу Невы, просят чаще всего того, что продлевает жизнь: жениться, выйти замуж, семейного благополучия и семейного счастья. Сиюминутные желания, замкнутые на одном индивиде — для памятников левого берега Невы: разбогатеть, успешно сдать экзамены, избавиться от какой-то беды и т.п.

Россия — Восток, но Петербург — самый европейский город России. Именно в нем сходятся восточные и западные мифы, что особенно показательно в социальной практике отношения к памятникам животным. Запад противопоставляет человека и природу, и человек подстраивает природу под себя. Восток ориентируется на нерасчлененность человека и природы и учит человека «вписываться» в природу. Животные противопоставлены человеку как часть природы. В Петербурге они, как маленькие боги, способны исполнять людские желания. Но памятники — это продукт деятельности и фантазии самого человека. Таким образом, они совмещают в себе идею антропоцентризма (пропагандируемую Западом) и теоцентризма (пропагандируемую Востоком), предполагающую в основе мироздания некую высшую трансцендентную волю, а призвание человека — научиться распознавать эту волю, «входить» в нее и творить ее как свою собственную.

Список литературы и источников

1. Аксенова Е. Где загадать желание в Санкт-Петербурге? // ШколаЖизни.ру. Познавательный журнал. — Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-24103/>
2. Городская скульптура. Необычные памятники Санкт-Петербурга // On-line-Петербург. — Режим доступа: <http://www.on-line.spb.ru/architecture/sculpture/>
3. Кулеша В. И. Путеводитель желаний. — СПб.: Издательство «Полярная звезда», 2010. — 64 с.
4. Места, где сбываются желания. Санкт-Петербург // Foursquare. — Режим доступа: <https://ru.foursquare.com/4sqru/list/места-где-сбываются-желания-санктпетербург>

5. Приметы Санкт-Петербурга // Привет Питер. Сайт-путеводитель по Санкт-Петербургу. — Режим доступа: <http://www.hellopiter.ru/Primeti.html>

6. Смирнов И. П. Петербург: город мертвых и город живых // Смирнов И.П. Генезис. Философские очерки по социокультурной начинательности. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 222-235.

М. Ю. Тимофеев

**EXEGI MONUMENTUM
(ЗАМЕТКИ ОБ ИВАНОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЕ)**

На книжных прилавках нет книги «1000 памятников, которые стоит увидеть, прежде чем умрешь». Эти объекты являются частью разного рода мест, иногда почти незаметными, потаёнными, подобно Чижик-Пыжик у Михайловского замка в Петербурге, порой же доминирующими над городским ландшафтом как Родина-Мать на Мамаевом кургане или Христос Искушитель на горе Корковаду.

Насколько неслучайны памятники, скульптурные изображения в городской среде? В какой степени с их помощью формируется то, что можно назвать старомодным словосочетанием «дух места»? Какую роль играют они в создании и трансляции образа города?

Пытаясь найти ответы на эти вопросы, видимо, особо следует выделить памятники основателям городов или же новоявленным гениям места. Последнее обстоятельство в отечественной культуре нередко связано с изменением топонима. В результате в городской среде соседствуют «всесоюзный староста» Калинин с князем Михаилом Тверским, большевик Загорский с преподобным Сергием Радонежским, Яков Свердлов с Татищевым и де Гениным и т.д.

В Иванове подобная бинарность отсутствует, хотя дореволюционный «русский Манчестер» и принято противопоставлять Манчестеру красному — советскому, а Иваново Иваново-Вознесенску, хотя потеря второй части имени произошла в 1934 году, когда революционные страницы уже были вписаны в историю города. Памятник одному из инициаторов придания селу Иванову и Вознесенскому Посаду городского статуса — фабриканту и меценату Якову Петровичу Гарелину был открыт в 2011 году. Место для его установки было выбрано весьма интересное. Грузная фигура в стоящем на постаменте кресле, разме-